

ОТЗЫВ НА АВТОРЕФЕРАТ

Андреяновой Елены Евгеньевны

«Субъектно-пространственные модели в инновативной русской поэзии»,

представленной на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

по специальности 5.9.1 — Русская литература

и литературы народов Российской Федерации

Диссертационное исследование Е. Е. Андреяновой может считаться новаторским и актуальным по меньшей мере по двум причинам: во-первых, оно обращается к до сих пор малоисследованным пространственным характеристикам поэтической субъективности, а во-вторых, осуществляет это на столь же малоисследованном материале новейшей поэзии. Сам выбор героев настоящей работы показывает, что диссертантка отлично ориентируется не только в новейших теориях поэтической субъективности, но и в новейшей русской поэзии. На этой довольно зыбкой почве Е. Е. Андреяновой удается построить убедительную типологию субъектно-пространственных моделей. Тем обоснованнее выглядит обращение к той поэзии, которая уже в заголовке исследования получает определение «инновативной» — ведь в тех сегментах литературы, где наиболее активно ведется поиск выразительных средств, можно найти и наиболее наглядные и чистые примеры для тех типов субъектно-пространственной организации, которые в более «умеренных» поэтиках будут представлены в заведомо ослабленном виде. Очевидно сильная сторона работы состоит также в том, что те типы субъектно-пространственных отношений, которые выделяются на материале новейших поэтов, проходят проверку на материале старших (и чаще куда более исследованных) поэтов XX века — И. Бродского, М. Еремина, Г. Айги и К. Унксовой (последняя поэтесса в этом списке, впрочем, относительно редко привлекала внимание литературоведов). Подобное параллельное рассмотрение авторов, принадлежащих к соседним литературным эпохам, позволяет, с одной стороны, доказать неслучайность тех или иных типов субъектно-пространственной организации, а с другой, вписать эти в более широкий контекст эволюции субъекта в русской поэзии последних ста лет.

Одно из наиболее любопытных положений работы среди тех, что выносятся на защиту, — тезис о своего рода «субъективация пространства», при которой последнее «выступает в качестве активного участника общественных отношений» (с. 8). Действительно, мысль об активности пространства присутствовала и во французской мысли о пространстве (прежде всего, у М. де Серто, М. Оже и Ж. Делёза), и высказывалась в отечественной литературной критике, но, насколько нам известно, не использовалась в качестве инструмента анализа поэтических текстов. В своем исследовании

Е. Е. Андреянова отталкивается от трехчленной структуры, рассматривая тексты в зависимости от того, чего в них «больше» — пространства или субъекта. Таким образом, выделяются три типа отношений — где субъект подчиняет себя пространство, где, наоборот, пространство подчиняет себе субъекта и где они находятся в отношениях паритета (или, в терминологии рецензируемой работы, «эквивалентности»). Внутри этих трех типов (и особенно первых двух) выделяется еще множество подтипов, для постулирования которых оказываются нужны уже дополнительные понятия вроде «образов-посредников», «фреймов», «фигур значений», «мыслящего пространства» и т.д., которые играют роль вспомогательных инструментов для анализа текстов и, в конечном счете, помогают справиться с их зачастую отнюдь не легкой для анализа структурой.

При всей условности троичной типологии она оказывается очень эффективным инструментом для исследования текстов современных поэтов, которые в критике часто соотносились друг с другом при том, что никто из критиков, кажется, так и не предложил оснований для такого соотнесения (позволю себе как непосредственному участнику этого движения не приводить здесь конкретных ссылок). В этом смысле настоящая работа развивает и проясняет интуиции уже циркулирующие ранее в культурном поле, но не получившие должной оформленности. Тяга к более четкой концептуализации размытых понятий новейшей литературной критики в целом может быть названа характерной чертой рецензируемой работы: диссертантка проводит впечатляющую работу по «очищению» и «дистилляции» заложенных в них смыслов. В результате чего — после очистки от всего лишнего — такие анализы могут быть переведены на язык уже собственно философских и литературоведческих концепций субъективности, находящихся в центре внимания работы.

Впрочем такая операция оказывается вполне успешной не всегда и порой за сухими формулировками проступают оценочные категории — как, например, в пассаже о Г. Рымбу: «Субъект не носитель предыдущих исторических травм, а часть социума, представленного в виде социальных слоев, территориальных идентичностей, профессиональных комьюнити» (с. 19) — такое эссеистичное определение оказывается по большей части декларативно, хотя позднейший и более концептуально сдержанный анализ во многом проясняет его. Нечто похожее можно увидеть и во фрагменте, посвященном поэзии Н. Сафонова: «...Сафонов пробует расширить семантическое поле путем стирания предыдущих путей чтения. В процессе подобных взаимодействий остается просвет — область потенциального» (с. 24).

При общем высоком уровне рецензируемой работы стоит отметить, что чрезмерное увлечение автора моделями и формулами, выражающим в сжатой форме субъектно-пространственные отношения, не всегда ведет к прояснению тех или иных положений работы: нередко суть таких моделей становится ясна только после пространственных авторских разъяснений, а правила, по которым составлены формулы для них, кажутся несколько

произвольными, превращая такого рода формулы скорее в мнемонический инструмент для самого автора. Однако это замечание касается в большей мере научного стиля работы и индивидуальных предпочтений рецензента. Также можно отметить ряд стилистических шероховатостей в тексте автореферата и в целом его «перегруженную» стилистику, а также отдельные опечатки (например, на стр. 4 — «Изучение категории пространство» и т.д.).

Вместе с тем ничто из перечисленного не делает рецензируемое исследование менее значимым, а его проблематику менее актуальной и новаторской. В целом структура автореферата ясна и логична, как и структура самой диссертации, теоретическая и практическая значимость которой несомненна. Текст рецензируемого автореферата представляет диссертационное исследование как научный труд, полностью соответствующий критериям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства № 842 от 24.09.2013 г. «О порядке присуждения ученых степеней»). Автор диссертации, Елена Евгеньевна Андреевна, заслуживает присуждения степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 — Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Корчагин Кирилл Михайлович

кандидат филологических наук
по специальности «10.02.19 — Теория языка»,
ведущий научный сотрудник
отдела корпусной лингвистики
и лингвистической поэтики
Института русского языка
им. В. В. Виноградова РАН

Адрес: 119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2.

Тел.: +7 (495) 695-26-60

email: stivendedal@gmail.com

29.11.2024

